

- [Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию](#)
 - - [Слово первое](#)
 - [Слово второе](#)
 - [Третье слово, или слово против монофелитов](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)

Введение

Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божиему

1. Желаящие неложно постигнуть богозданную милovidность лика своего не иначе могут зреть собственный образ и своеобразие лица, как только посредством некоего чистейшего зеркала, благодаря которому они, приближаясь к отражаемому образу, ясно видят некоторые характерные черты свои, воспроизводимые [зеркалом] по образу и по подобию их. Так и мы, обращаясь взором к божественному лучу умного Солнца, словно к некоему зеркалу, ясно усматриваем там очертание, внешний вид и образ нашего естества, [созданного] по образу и по подобию [Божиему].

Ибо, представляется мне, устройство человека труднообъяснимо и вызывает благоговейный страх, отражая в себе многие сокрытые таинства Божии. Ибо как нашим [телесным] очам по природе свойственно легко постигать то, что вне их, но узреть самих себя они не в силах, так и очам человеческого разума трудно постичь и созерцать внутренний смысл нашего сотворения. Ведь Творец, закончив устройство простого и духовнейшего мира незримых сил, а после создав из четырех элементов этот вещественный и зримый мир, затем говорит: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» ([Быт. 1:26](#)). И творит живое существо, словно некий смешанный мир, сродный обоим мирам и состоящий, с одной стороны, из нетелесной, бессмертной и нетленной души, а с другой — из вещественного и зримого тела, образованного из четырех элементов. После этого в Писании говорится: «И сотворил Бог человека, по образу Божию сотворил его» ([Быт. 1:27](#)). «Богом» же здесь [Священное] Писание, конечно, называет Отца и Сына и Святого Духа.

На сей счет экзегетами высказываются многие и различные мнения. Одни говорят, что под [выражением] «по образу и по подобию Божию» подразумевается начальствующее и самовластное [положение] человека [в мире], другие — что умное и незримое начало души [человеческой], третьи — что нетленное и негреховное начало, [имевшееся тогда], когда появился на свет Адам, и, наконец, четвертые утверждают, что здесь изрекается пророчество о крещении. «А после всех... и мне, как некоему извергу» ([1 Кор. 15:8](#)) явилась мысль высказаться об этом. И прежде всего достоин исследования следующий вопрос: почему Бог не назвал «по образу и по подобию Своему» разумных, невещественных, небесных и близких к Нему Ангелов? Ведь они куда в большей степени, чем человек, обладают самовластным и начальствующим [положением, царствуя] над всей землей и над самим человеком. Равным образом нетленность, невещественность, незримость, чистота и все другое похвальное, высказываемое об Адаме, [значительно более] преизбытует в духовных и небесных хороводах нетелесных [сил, чем в человеке].

Разве кое-что из вышесказанного не намекает нам на более глубокий [смысл повествования о сотворении] человека по образу [Божиему]? Ведь человек был создан не только как некий первый образ и подобие Божие, но и как второй, третий, четвертый и пятый, наглядно представляя, словно в некоем зеркале и отпечатлеваемой (а не естественной) тенеписи, таинство Триипостасного Божества. Человек также ясно предызображает и Вочеловечивание Бога Слова — Единого от Святой Троицы. Пожалуй, одна душа есть [сотворенное] по образу одного Божества, а сочетание души и тела в нас есть [сотворенное] по подобию Воплощения Слова.

Возвращаясь к самому началу повествования [о сотворении человека], мы, исходя оттуда, словно [черпая] из некоего глубочайшего источника, прежде всего исследуем следующий вопрос: почему Бог создал ипостаси пращуров и родоначальников наших (я имею в виду Адама, Еву и происшедшего от них сына) не по подобию остальных разумных существ, то есть

Ангелов, или же не создал их равными и схожими [прочим] одушевленным существам? Но Бог привел в бытие Адама беспричинно и нерожденно, сына же второго человека соделал рожденным; Еву же не рожденно и не беспричинно, но по восприятию и исхождению, Он неизреченным образом привел в бытие происшедшей от сущности беспричинного Адама. И не являются ли эти три лица пращуров всего человечества, или [три] единосущные ипостаси, отпечатлительно созданными, как это представляется Мефодию, по некоему образу Святой и единосущной Троицы: беспричинный и нерожденный Адам есть образ и изображение беспричинного Бога и Отца — Вседержителя и Причины всяческих, рожденный сын Адама предначертывает рожденного [от Отца] Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую Ипостась Святого Духа. Поэтому Бог и не вдунул в Еву «дыхание жизни» ([Быт. 2:7](#)), поскольку она есть изображение Святого Духа — дыхания и жизни, и поскольку ей надлежало, посредством Святого Духа, воспринять Бога — подлинно сущее Дыхание и Жизнь всяческих.

Вследствие чего следует знать (и удивляться этому), что нерожденный Адам (а равным образом и исшедшая Ева) не имеет среди людей подобных [им] нерожденных и беспричинных других [людей], поскольку только Адам и Ева суть истинные изображения нерожденного Отца и Святого Духа.

Схолия: «Экзегет, толкуя это, не остается в неведении относительно того, что Адам и Ева постигаются [как образы] Христа и Церкви».

А рожденный сын [Адама и Евы] имеет подобными ему братьями всех людей, также рожденных сынов, поскольку он есть по образу и по отпечатленному подобию Христа, рожденного Сына, Который был Человеком «первородным между многими братьями» ([Рим. 8:29](#)), [рожденным] не от семени [мужского].

Если же «по образу» следует толковать не так, то почему не произошли четыре, или две, или более ипостасей [наших] пращуров, обладающих взаимозаменяемыми ипостасными свойствами своими (я имею в виду нерожденностью, рожденностью и исхождением), но их было [только] три и они суть едины? Стало быть, теперь ты разумеешь что «по образу... и по отпечатленному подобию» ([Быт.1:26](#)) [должно понимать] как Троицу в Единице, в трех Ипостасях. Остается тебе познать, что такое Единица в Троице.

2. Каким образом ты сможешь правильно распознать это? Вслушайся в слова некоего мудреца, обращающегося к тебе и дающего совет: «Если желаешь познать Бога, прежде познай самого себя, из устройства своего, из сочетания своего, из того, что внутри тебя самого. Погрузись в самого себя и, словно в некое зеркало, загляни в душу свою, различи устройство ее и увидь себя как сущего по образу и по подобию Божию».

Ибо неименуемая, неведомая, бессмертная и разумная сущность твоей души была приведена в бытие по образу и по отпечатленному подобию неименуемого, неведомого и бессмертного Бога. Ведь ни один из рожденных от века людей не познал ни сущности разумной души, ни сущности Божией. [Можно только полагать, что] душа является животворящей, устрояющей и промысляющей по отношению к природе тела, состоящего из четырех элементов, [будучи созданной] по образу Божию — Промыслителя всякого творения: и горнего, и ограниченного четырьмя краями земли. Поэтому мы не знаем того места, где обитает Бог но только веруем, что Он — всюду; не знаем мы и того места, где обитает душа в теле, но только видим, что она есть и действует во всем теле.

Душа твоя обладает и еще одним [свойством, являющимся] по образу Божию, а именно: она иносущна всякому [прочему] тварному естеству. И наиболее необыкновенным из всего, что в нас по образу [Божию], является то, что человеческий ум не в силах постичь ни разумных оснований существования Божиего, ни таких же оснований сущности нашей души, а также не способен познать, каким образом она возникла и была приведена в бытие.

Схолия: «Следует знать, что некоторые экзегеты полагают, будто слова: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» ([Ин. 3:8](#)) относятся к душе».

Вследствие чего [стремящиеся] постичь душу [обычно] неверно учат о ней и, словно спустившись в темную бездну, спотыкаются об оба [вопроса]. Одни говорят, что души посылаются в тела с неба; другие что души, созданные Богом, приходят в бытие вместе с телом; третьи утверждают, что человек, будучи по образу Творца, порождает вместе со [своим телесным] отпрыском и душу; четвертые — что душа порождена как от мужчины, так и от женщины: словно от удара железа о камень возникает огонь. Есть еще и такие, которые говорят, что душа возникает благодаря кратковременному влечению тела при зачатии, а другие относят законное устройство ее к сороковому дню после зачатия. Иные представляют душу единосущной Ангелам, а другие — иносущной; одни возводят душу горе, другие опускают ее долу; одни [считают, что она обитает] в воздухе, другие что она есть во всем, как некая божественная сущность.

Схолия: «Аристотель, считая, что душа не является предсуществующей, высказывается так: «Человек порождает человека». Подобного же мнения придерживаемся и мы».

Вот почему душа, будучи, по образу Божию, соединенной с телом и дарующей жизнь ему, пребывает неподвластной телесным страстям и телесной порче; по природе она незрима, непостижима и необъяснима как относительно вида, очертания, образа, качества и количества своего, так и относительно существования, устройства и красоты своей. Поэтому Мефодий в «Пире» и говорит, что душа обладает невообразимой и неопикуемой красотой, вследствие чего вожделеют и питают страсть к ней враждебные духи, ибо из [всех] умных [сущностей] она [одна] носит самый прекраснейший образ. И всю непостижимость, необъяснимость и неведомость души нельзя объяснить иначе, как только тем, что она подлинно и истинно есть образ непостижимого Бога. По каковой причине мы, не ведая всего, относящегося к душе, верим в существование ее, исходя из одних ее действий на тело, также как мы удостоверяемся в существовании Бога, исходя из Его действий относительно зримого творения.

3. Но давай перейдем к самому важному, что составляет «по образу и по подобию», чтобы показать, согласно обещанию, единое Божество в Троице. Что же это такое? Ясно, что это есть опять же душа, ее мыслящий разум и ум, который Апостол назвал духом, когда увещевал нас быть святыми душой, телом и духом ([1 Фес. 5:23](#)), ибо душа является нерожденной и беспричинной во впечатление нерожденного и беспричинного Бога и Отца, но не является нерожденным ее мыслящий разум, неизреченно, незримо, необъяснимо и бесстрастно рожденный из нее. Ум же не является ни беспричинным, ни рожденным, но есть исходящий, проникая во все и все рассматривая по образу и по подобию Всесвятого и исходящего [от Отца] Духа, о Котором говорится: «Дух все пронизает, и глубины Божии» ([1 Кор. 2:10](#)). Душа не является исходящей до тех пор, пока она [пребывает] в теле, ибо если бы она была таковой, то мы бы умирали в одночасье. А разум наш не является нерожденным, ибо в подобном случае мы были бы неразумными и подобными скотам.

Но наиболее необычное из [всего] этого необычного есть то, что душа наша проста, ум — единичен и несложен, а разум — двойственен, обладая двойным рождением и сохраняя [в то же время] единство и неделимость. Ибо он рождается в сердце неким непостижимым и нетелесным рождением и пребывает внутри него неведомым; и он же рождается посредством уст и тогда всеми познается. Однако при этом он не отделяется от породившей его души, дабы мы, через два рождения нашего разума, ясно познали, по некоему образу и подобию, два рождения Бога Слова. Ведь Он незримо, необъяснимо и непостижимо родился прежде [всех] век от Отца и был неведом, пребывая, словно в некой душе, у Отца до тех пор, пока, как из некоего сердца, не был

непорочно и безболезненно рожден от Святой Девы «по плоти» ([Рим. 9:5](#)) и не явился в мире, не отделившись при этом от отеческой и сокрытой сущности родившего [Его] Отца. Так что в единстве бессмертной и мыслящей сущности нашей души, словно в образе, были показаны некие три ипостасных свойства: нерожденность души, рожденность разума и исхождение духа или ума.

И я дерзаю решительно заявлять и говорить, что, следуя этому созерцанию незримой троичности души, божественный Апостол сказал, что человек есть «образ Бога невидимого» ([Кол. 1:15](#)).

Если же дело обстоит не так, то почему наша душа не была создана Богом двухчастной или четырехчастной, но является трехчастной и обладает нераздельным и неслиянным единством по образу Святой и единосущной Троицы? Поэтому, если позволительно так сказать, и в человеке (особенно в праведном человеке) обитает вся «полнота» Божества ([Кол. 1:19](#)), неестественно, но впечатлительно и смутно тенеописуя образ бытия Бога в Троице.

Вследствие этого внешние мудрецы и еще иным образом определяют трехчастность нашей души, говоря, что она обладает желательным, разумным и яростным [началами], чтобы посредством желательного [начала] прилепиться любовью к Богу, посредством разумного [начала] воспринимать от него ведение и мудрость, а посредством [начала] яростного «противостоять... духам злобы» ([Еф. 6:12—13](#)). И в этих трех [началах] душа опять начертывает свой образ Божий. Ибо Троиединый Бог тремя [разными] способами управляет и руководит тремя частями [вселенной] (я имею в виду — небесной, земной и подземной) посредством [Своей] зиждительной, промыслительной и судящей силы. Ведь Бог свершает все, исполняя Свои свершения сообразно какому-либо одному из трех способов: Он либо творит, либо предвидит, либо воспитывает. И желательное [начало] души есть по образу зиждительной силы Божией, ибо оно осуществляет [всякое] действие; разумное [начало] есть символ промыслительной силы Божией, а яростное [начало] обозначает воспитывающую [силу Божию]. Равным образом [можно сказать, что] желание есть своеобразное свойство души, ибо младенцы, будучи пока только одушевленными, еще до того, как они начинают говорить, сразу же испытывают желание материнской груди и сна; разумное [начало], как это очевидно, есть своеобразное свойство разума, а [началу] яростному присуще возникать в уме, и именно ум приводит в смущение тот, кто гневается вопреки естеству.

Если кто желает узнать, почему человек является [существом, сотворенным] по образу и по подобию Божию, пусть он внимательно исследует это, устремляясь [мыслью] в подобного рода заповедные святилища умозрений, рассмотрит устройство своего естества и мыслящей души, изучит все то главное, что относится к душе: части ее, части частей, смыслы и способы [существования] ее, преуспевания ее, соединения и разделения, единообразия и трехчастность, единство, двойственность и троичность ее. [Ему необходимо познать], каким образом душа едина и в то же время доступна рассмотрению в неких трех [частях своих] по образу и по подобию Божию, будучи впечатлительно познаваемой как единица в троице и троица в единице. Ибо, что она едина по сущности и не едина при созерцании ее частей, мудро показал глаголющий: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом» ([1 Кор. 14:15](#)).

4. Наиболее же очевидно научают нас относительно этой нашей троицы, [созданной] по впечатлительному образу Божию, некоторые из людей, вследствие какой-либо причины обладающие иногда душой, а разумом и умом не владеющие; другие преизобилуют душой и разумом, но сильно страдают от недостатка ума; третьи же обладают и умом, и душой, но нуждаются в разуме. [Можно также указать и на] естество младенцев: когда они рождаются и выходят из тьмы в свет, то сразу же обнаруживают душу во изображение Бога и Отца, которая в

возможности является мыслящей, содержа в себе сущностным образом и разум, и ум. По мере телесного возрастания и преуспевания вторым обнаруживается разум, и в нем не вдруг и не внезапно, но постепенно, смутно и словно в тенеписи — [душа] приоткрывает рождение во плоти и совершеннейшее явление Слова [Божиего]. Затем, когда младенец становится зрелым мужем, наконец обнаруживается и присутствие ума.

Но, скажет [кто-нибудь], разве подобным примером можно более достоверно доказать положение о [сотворении] человека по образу и по подобию [Божиему]?

[На подобное возражение могу ответить]: о [несчастный] человек! — Посредством этого [примера] мы вполне [достоверно] познаем образ [существования] Бога, [способ] откровения и проявления [Его] в мире, словно в некоем теле, а также познаем, каким образом наше естество, по мере своего возрастания, постигает таинство Троицы. Ибо человек, зачатый от семени лукавого, словно во чреве лжи, положен «в темных и сени смертной» ([Пс. 87:7, 106:10](#)). Затем, выходя на свет Боговедения, подобно младенцу при рождении, он, благодаря руководству закона, являет себя [уже как бы] одушевленным: познает Бога и Отца, содержащего в Себе сущностное Слово и сущностной Дух (как душа содержит в себе разум и дух), но не вмещает пока, вследствие великой немощи воли и младенчества своего, откровение Слова и Духа, дабы, посредством [незрелого] богопочитания, не впасть в многобожие. Затем, по мере прохождения времени, наше мирское естество, подобно возрастающему дитяти, начинает рассуждать, научаемое Богом и Отцом, словно некоей душой, дабы познать, пока смутно и как бы посредством неясных и косноязычных пророческих назиданий, [первую] попытку выражения и проявления сокрытого и присущего Отцу Слова. После этого косноязычного и туманного выражения Слова (я имею в виду речения Моисея и пророков) наступает время, когда совершенное Слово Божие, исходя, словно из неких уст, из материнской утробы Девы, [изрекается] ясно и отчетливо, и мирское естество человеческое узнает, наконец, благодаря [воплощенному] Слову и через Него совершенную полноту троичности своей. Оно воспринимает, словно некий ум, Святой Дух, Который поселяется в нем не извне, перемещаясь [до этого] в пространстве, но бывает явленным в этом естестве изнутри него, то есть из души и разума, или же от Отца и Сына. Ведь душа порождает присущий ей разум не тварным образом, не извне и словно нечто инородное, но [рождает] его сущностным образом из врожденного и свойственного ей ипостасного существования; она же производит и единоприродный ей дух ума. Душа обитает в теле не как предсуществующая разуму и уму, но сосуществуя с ними и будучи единосущной им. Являясь бестелесной, душа обладает этими сродными ей нетелесными членами, словно неким телом; не имея отличительного свойства, она характеризуется ими, словно некими чертами, и, будучи превыше [всякого] образа и вида, образовывается и обретает вид благодаря им, обладая духом ума как неким образующим дыханием и неся [в себе] сосуществующий с ней разум как жизнь. Разумная и мыслящая душа, лишенная их, не может ни существовать, ни быть познанной в качестве образа и подобия Божиего, поскольку через них, [имеющих бытие в ней], мы научаемся и наставляемся относительно того, что Отец никогда не существовал до Сына, как не существует разумной души вне присущего ей разума; что Сын и Отец не предсуществуют Всесвятому Духу, но подобно тому, как в душе одновременно и совместно существуют и разумная душа с разумом, который в ней, и животворящий, образующий и наполняющий [ее всю] дух, так и [Бог] — одновременно есть Отец, есть Бог Слово с Отцом, есть Сын с Отцом и есть Дух с Сыном и Отцом.

Если ты отделишь и отнимешь от души разум, то душа твоя станет неразумной; если отсечешь от нее дух, то душа лишится жизни и станет мертвой. [Такой пример приводится] для того, чтобы ты, будучи по образу Божию, посредством этого образа узнал, что если [осмелишься] отрицать единство Бога Слова с Богом Отцом, то будешь провозглашать Бога

неразумным и скотоподобным, а если отделишь [Святой] Дух от Бога [Отца], то будешь называть Бога мертвым, а не живым.

5. Если же желаешь [право] любомудрствовать о своем образе и подобии Божиим, любомудрствуй следующим образом: познай сокровытого Бога не извне, а изнутри себя; узнай через действительно существующие вещи и исходя из троицы в тебе [Святую] Троицу, ибо эта троица, по сравнению со всеми другими свидетельствами закона и Писания, есть [свидетельство] наиболее несомненное и достоверное. По этой, и только по этой, причине Бог устроил тебя таковым живым существом, ибо Он пекся о том, чтобы в мире было возведено непостижимое и трудноизъяснимое для толкования таинство [Святой] Троицы; дабы ты, будучи по образу и по подобию Божию, имел в себе образ и подобие, изображение и примеры Святой и единосущной Троицы и дабы, взирая на свой образ, отраженный в устройении [твоей] души, ты не испытывал колебаний относительно таинства Троицы и, впав в суемыслие, не стал бы вопрошать: «Если Бог есть Троица, почему Он — Единица? Если же Он Един, почему говорится о Троице? Если Слово есть Сын, то почему для Рожденного возможно быть собезначальным с Родителем? Если Дух — от Отца, то почему Он исходящий, а не рожденный? Кого Отец произвел прежде: Сына или Дух? Если же обоих, то не наблюдается ли в таком случае в Троице братобожия и рождения двойни? Каким образом возможно единославие между Рожденным и Родителем? Желал или не желал Отец породить? Кто свидетельствует, что Отец, Сын и Дух одной и той же сущности? Если Бог-Слово Божие является совершенной Ипостасью и Бог-Дух Божий также совершенен, то почему я не могу говорить, что и Ум Божий есть еще одна Божественная Ипостась Бога, что рука [Его] — это один Бог, а сердце — Бог иной, что перст или десница, или все остальное, именуемое в Божественном Писании членами Божиими, также являются Ипостасями Его?»

И дабы ты не вопрошал и не рассуждал так, претыкаясь именно о то самое, о что претыкались предающиеся [пустым] рассуждениям еретики, Бог создал в тебе, по образу и по подобию Троичного бытия Своего, некую отпечатленную единосущную троицу, познаваемую как единица. Смотря в нее как в зеркало и рассматривая ее как отпечатление, ты с несомненностью обнаружишь там все благочестиво проповедуемое относительно Бога. Я имею в виду троичность Ипостасей и единичность естества [Божия], сродство, совечность, нераздельность, непостижимость, безвидность, несозерцаемость, нерожденность, способность к рождению, исхождаемость, зиждительность, промыслительность, способность судить, неоощуаемость, нетелесность, нетленность, неразрушимость, бессмертность, вечность, необъяснимость и [чистую] духовность [Бога]. И чтобы сказать кратко: ты обретешь в душе своей тенеописуемые отпечатления, образы и очертания всего того, что благочестиво изрекается относительно Божества. Поэтому-то Бог и сказал: «сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему» ([Быт. 1:26](#)).

Но еретики [в прошлом] и ныне неверующие не познали это и не понимают этого [до сего дня]. Ведь если бы они как следует рассмотрели «по образу и по подобию» человека, то не впали бы в сомнение насчет таинства Троичности [Божией], не применяли бы естественных доказательств к Тому, Кто превыше естества, и не омрачались бы [умом], изрекая: «Невозможно быть единому Богу Триипостасной Троицей». Если бы Арий познал, [что означает] его «по образу», он не стал бы провозглашать иносушность Слова [Божия] Отцу, а если бы Македонии благочестиво рассмотрел это «по образу», то он не назвал бы Духа Святого тварью. Но в своем ослеплении они не видели и не ведали жемчужины в сокровенных глубинах существа своего, а поэтому искали ее, блуждая в бездне [сатанинской].

Заметь еще, что наша душа отпечатлительно обладает образом Божиим не только в отношении действительности [своих составных частей], но и в отношении их наименований; я

подчеркиваю — отпечатлительно, а не равноприродно. Как же понимать это? Сразу же поясню: мы веруем, что Бог Отец, Сын и Святой Дух суть неопишуты. Однако, будучи неограниченными и неотделимыми друг от друга, Они тем не менее имеют собственные наименования. И если ты называешь имя Отца, то несомненно подразумеваешь Сына. Ведь когда неизвестен Сын, как можно называть Отца ["Отцом"]? Равным образом, если ты говоришь «Дух», то обнаруживаешь Бога, поскольку Писание гласит: «Бог есть Дух» ([Ин. 4:24](#)).

Затем обратись от этой Святой Троицы к образу Ее — я имею в виду троицу, сущую внутри нас, — и увидишь, что три наименования являются взаимосвязанными и тесно соединенными. Ибо когда ты говоришь «душа разумная и мыслящая», то ясно обозначаешь этим также разум и ум; а когда ты произносишь слово «разум», то, естественно, обнаруживаешь этим словом разумную душу, породившую его; наконец, когда ты говоришь «ум», то несомненно являешь и душу, и разум. Ибо от чего происходит ум, если не от души и разума?

Поэтому они, обладая нерасторжимыми и взаимосвязанными наименованиями, имеют единое, нераздельное и сущностное действие. Ибо едино и подобно действие Отца и Сына и Святого Духа, как едины мощь, сила, хотение и воля Их. Ведь когда Отец совершает что-нибудь, то неотделимо соучаствует с Ним и Сын; а когда Сын или Святой Дух исполняют что-нибудь, то нераздельно содействует Им Отец. Ни Сын не делает ничего самопроизвольно и сам по себе без Отца, ни Отец — без Сына и Духа, ни Дух — без Отца и Сына.

Теперь вновь обратись от Первообраза к отпечатлению, которым является наша душа, [созданная] по образу и по подобию Божию, и усмотри в нас такое же единое и подобное действие. Ибо душа не совершает ничего без разума, разум — без души, а ум не исполняет ничего сам по себе, без души и разума, поскольку единоприродны, однородны и взаимосвязаны общая сила и действие их, будучи по образу и по подобию Божию.

6. Если ты скажешь мне, что душа сама по себе, без тела, также не совершает ничего, то об этом нами было сказано уже раньше. И здесь она опять является сущей по образу и по подобию Божию, обнаруживая незримые силы свои через зримую материю. Однако, [рассматривая] душу, которая по естеству своему чиста и отделена от тела, мы находим ее сущность обладающей сильной способностью умного зрения, весьма духовной, простой, невозмутимой и светоносной, в силу чего она [сама по себе] может поистине быть и называться [созданной] по образу и по подобию Божию.

Если кто-нибудь начнет высмеивать сказанное, подчеркивая противоречия [в наших словах], поскольку в душе, [мыслимой] наравне со Святой Троицей, не обнаруживаются три действительно различные ипостаси, то пусть неразумный узнает, что душа создана по отпечатленному образу Троицы, а не соответственно природному равенству с Ней. Кроме того, мне относительно Божества страшно высказать [мысль], что там существует пространственное разделение или что Отец, Сын и Святой Дух находятся на некотором отграниченном расстоянии друг от друга.

Обращаясь к своему образу и подобию, не проходи мимо того [обстоятельства], что через телесное слово твое, рожденное из уст, познаются и делаются общедоступными добродетель, мудрость, благоразумие, сила, глубина и ведение души и ума твоих, являя тебе и этим примером, что ты — по образу и по подобию Божию. Ибо [подобным же образом] через рождение по плоти Бога Слова обнаружили в мире Добродетель, Сила, Ведение, Премудрость и все остальные блага Отца и Святого Духа.

Усмотри, каковы и сколь многочисленны благодеяния слова в мире, во отпечатление Бога Слова; [постигни], каким образом Словом все создается и основывается. Словом приводятся в бытие Ангелы, и словом прославляют они Создателя, Словом возникли зримые [вещи], Словом тварь просвещается, Словом сущие познаются, Словом законы объявляются, Словом знамения

являются, Словом мы Творца прославляем, Словом было возведено Боговедение, через Слово мы узнали Бога, и благодаря Слову все образовывается. И подобно тому, как безмолвный младенец остается непонятным для людей до тех пор, пока не родится через уста его слово, так и рождение по плоти Бога Слова положило конец неразумию нашего естества, ибо Бог Слово ясно показал твари Отца и Святого Духа.

Поэтому богочтимая душа наша, после освобождения от тела, не посылается на служение, как посылаются Ангелы. Последние суть духи служащие и подневольные, а души же святых, которые [удостоились быть] по образу Божию, суть духи господствующие. Ведь если человек, после своего преслушания, и был умален «малым чим от Ангел» ([Пс. 8:6](#)), как ставший смертным, то, благодаря ипостасному единению с ним Бога Слова, он был сразу намного предпочтен Ангелам. Ибо некогда бывший по образу Божию, ныне стал вместе с Богом, и прежде сопричастующий образу Божию стал теперь передающим образ свой Богу, Которому слава во веки веков. Аминь.

1. Богоотец Давид, видя умными и пророческими очами Христа ,как бы присутствующим близ себя, и пораженный [возвышенным] смыслом Его Вочеловечивания, простерши руки к Нему, восклицает: «Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему» ([Пс. 138:6](#)).

Схолия: «Я обратился к одному из толкователей и [нашел у него] высказывание, что когда он предался изучению (φιλολογιουντος) Священного Писания, то как бы внезапно отверзлись умные очи его и он увидел, что все устройство творения и всего, что в этом творении, начертывает образ и впечатление Вочеловечивания Бога Слова. И поэтому [Апостол] Павел изрекает о Христе: «все Им и для Него создано» ([Кол. 1:16](#)).

«Удивися разум Твой от мене» , то есть от моего устройства души и тела, от двойственного смешения и сочетания моего, от моего человеческого соединения незримого и зримого, от моего ипостасного единения вещественного и невестественного, [происшедшего] в утробе материнской. Ибо я вижу Тебя в себе отпечатлительно, словно в некоем зеркале, и вижу самого себя в Тебе естественно.

Схолия: «Естественно (то φυσικως) следует понимать как истинно (αντι του αληθως)».

И в это я особенно верую, когда слышу Тебя, глаголющего в Писании: «Сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему» ([Быт. 1:26](#)).

Когда Бог творил незримого Ангела, Он не говорил: «Сотворю Ангела по образу и по подобию Своему». А творя двойственного человека, который является зримым и незримым, [Бог] назвал его Твоим образом и подобием, ибо человек — смертен и бессмертен, впечатлевая мыслящей и бессмертной душой Твое, Христе, Божество, а в страстном теле [своем] нося истинный образ Твоего Человечества, единосущного ему. Поэтому, пораженный Твоим способом Вочеловечивания и снисхождения [к нам], я говорю: «Удивися разум Твой от мене, утвердися» — постигая самого себя, я поражаюсь этому Вочеловечиванию. Каким образом воплотился Бесплотный? Каким образом Творец стал тварным человеком? Как Бесстрастный стал страстным и Бог явился вещественным на земле? Но, обращаясь от этих апорий вновь к самому себе, я отбрасываю прочь все сомнения свои, слыша Бога, глаголющего [мне]: «Сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему».

Я внимаю некоему [экзегету], наилучшим и наивозвышенным образом толкующему «по образу [Божиему]», который, слегка изменив слова Моисея, говорит: «И сказал Христос: сотворю человека по образу и по подобию Своему. И сотворил Бог человека, по образу Своему сотворил его». Следовательно, когда я вижу человека, созданного Богом, а также вижу божественное, неизреченное и животворное дыхание, вдохнутое Богом в то перстное и вещественное тело, то это впечатление [Божие], я мыслю не иначе, как [сотворенным] по образу, подобию и предизображению Христа. Ибо вдыхание из уст [Божиих] предначертало существование Бога Слова, а вхождение [этого дыхания] в персть [предизобразило] истинное вселение Его в плоть; я имею в виду [предначертало] по образу, а не по равенству со Ставшим непреложно Человеком, Который обладает сложным, единственным и нераздельным Лицом, а также состоит одновременно из Божества и человечества.

Ибо поскольку этот «совет древний истинный»([Ис. 25:1](#)), то есть таинство, которое «предназначил Бог прежде веков к славе нашей» ([1 Кор. 2:7](#)), Он намеревался совершить в последние века, чтобы Бог Слово пришел на землю стал «плотию» ([Ин. 1:14](#)), а также чтобы Бог как человек «с человеки поживе» ([Вар. 3:38](#)) и для многих стал «в знамение пререкаемо» ([Лк. 2:34](#)), как говорит Симеон, то Бог будучи премудрым Промыслителем, предначертал в устройении и творении Адама образ и впечатление Своего Воплощения, Рождества и

Вочеловечивания. Он предвозвестил Свое зримое и незримое, смертное и бессмертное устройство, дабы человек, видя самого себя, отбросил всякие сомнения и, став верующим, узрил бы Христа — зримого и незримого, Бога и вместе человека, смертного и бессмертного, от Девы рожденного. Поэтому обильный мудростью Мефодий в своем сочинении «Пир дев» говорит: «И сотворил Бог человека по подобному образу Образа Своего», то есть по образу Христа, ибо Он есть «сияние... и образ ипостаси» Отца ([Евр. 1:3](#)).

2. Вот почему человек, в отличие от Ангелов и домашних животных, был создан не из одной сущности, но из неких двух, неподобных и иносущных вещей: материи и нематериального, перстного и божественного, тленного и нетленного. И поскольку не мы пришли к Богу, а, наоборот, Бог пришел к нам, то [из этого можно заключить, что] прежде было вещественное, а затем уже к перстному [присоединилось] божественное. Далее, поскольку, как это написано об Адаме, к нему, приведенному Богом в состояние омертвелости, неподвижности и изступления, пришла жизнь, то [можно предполагать, что в него] мертвого было вдохнуто животворное «дыхание» Божие ([Быт. 2:7](#)). Заметь: [Писание] гласит, что Бог привел к Адаму жизнь, вышедшую из него во сне и изступлении; оба — я имею в виду Бога и Адама были единокровны, когда ребро, называемое жизнью, взялось от него.

Схолия: «Эти слова относятся ко Христу и Церкви». Почему [Писание] гласит, что Бог «привел ее к» Адаму ([Быт. 2:22](#))? Не должны ли мы понимать «привел» следующим образом: то, что Бог взял от Адама, когда тот впал в сон греха и испытал изступление из нетления и бессмертия, это же Он вновь привел к Адаму и восстановил в нем жизнь, пришедшую и прибывшую к нему на землю?

И потому Бог создал тело [человека] «от земли», а не из воды или огня, что намеревался соединиться с землей и прийти на нее. И опять же, Он постольку образовал это тело из четырех элементов и вдохнул в него Свое дыхание поскольку Жизни Божией надлежало проникнуть во [все] четыре края [земли]. Или же, если позволено будет благочестиво изречь это: [Бог] потому устроил плоть из четырех [стихий], что после слова о Троице пришло четвертое таинство Воплощения Одного от [Святой] Троицы, ибо у Бога не случается ничего необдуманного, поскольку Он «вся премудростью сотворил» ([Пс. 103:24](#)). Отсюда он и все творение исполнил в семь дней, дабы была явлена нетварная Троица; ибо [число] семь твари и три Нетварных [Лица Троицы] составляют вместе полноту числа десяти.

Но, возвращаясь к предшествующему, мы [можем сказать], что устройство и состояние человека обнаруживает [создание его] по образу и по подобию Христа, а образование человека в [материнской] утробе ясно указывает нам на ипостасное единение Христа. Ибо когда происходит зачатие человека, то в материнской утробе сочетаются душа и тело в неизреченном и необъяснимом, двояком и обоюдо-существующем соединении и слиянии. И ни тело не образовывается и не устрояется раньше, чем душа, ни душа не упреждает тело и не предсуществует ему; но смертное и бессмертное, словно две инородные сущности, взаимосочетаются, [образно] являя ипостасное единение двух инородных сущностей Христа — бессмертного Божества и смертного человечества Его.

Если кто-нибудь поймет божественное изречение: творим человека «по образу Нашему (и) по подобию Нашему» как относящееся к внутреннему и незримому человеку нашему, то он вряд ли погрешит [против истины]. А слова: «Вот, Адам стал, — после преступления Заповеди, — как один из Нас» ([Быт. 3:22](#)), ясно и недвусмысленно представляют телесную плотность Воплощения Бога Слова, Одного от [Святой] Троицы. Следует отметить, что [лишь] тогда, когда [Адам] стал вещественным и тленным, ему было сказано: «как один из Нас». Утверждающие, что Бог изрек это, насмехаясь над ним, обманутым змием, пусть обратят внимание на то, что глас Божий не созвучен совету змия. Ибо змий говорит: «вы будете, как боги» ([Быт. 3:5](#)), но Бог

не изрекает: «Вот, вы стали, как боги», а говорит: «Вот, Адам стал, как один из Нас». Если змий словами «вы будете, как боги» научает прародителей наших многобожию, то Бог обращается к Адаму не от лица множества, но от лица единого [Бога], и говорит: «Стал, как один из Нас», то есть как Один из Святой Троицы. Если бы это речение было порицающим, то упрек следовало бы сделать обоим, и особенно жене, введшей Адама в заблуждение. Однако так или иначе, но в устроении сложного Адама было ясно предначертано таинство Вочеловечивания Христа, и поэтому он назван ставшим словно Одним [из Святой] Троицы.

3. Заметь, что мы даже в самой малой степени не искажаем насильно повествование [о сотворении человека], говоря следующее: Адам отображает и предотпечатлевает Воплощение и телесную плотность человеческого рождения нетленного и невещественного Бога Слова и в том, что он, вместо нетленного, бессмертного и близкого к невещественному тела, которым обладал [до грехопадения], был переоблачен Богом в тело нынешнее — более дебелое и страстное. Этот пример, я имею в виду наготу и одевание Адама, показывает, как это представляется и божественным Григориям, что нагой и непокрытый Бог Слово будет покрыт и облачен в некие нерукотворные и богозданные, кожаные и плотяные ризы нашего естества. Поэтому человек и был сотворен нагим и не являлся самооблаченным наподобие скотов и птиц, обладающих [естественно] присушим им покровом благодаря перьям, толстой коже, шерсти и волосам. А человек будучи [первоначально] нагим, нетленным и бессмертным, [затем] был облачен в бессемянные кожаные ризы во образ и подобие нагого Слова; ибо Бог [облачил Адама], не совлекши и не отняв [эти ризы] у какого-либо скота, но бессемянно и боголепно поставил его над [всяким прочим] естеством. Отсюда ризы эти — не скотоподобны, не берут свое начало в неразумном естестве, но, как и сам человек, созданы руцей Божией. Ведь [тем самым] ясно и несомненно предначертана богозданная и бессемянная плоть Бога Слова, которую соделал Ему [Сам] Бог, подобно тому, как сотворил Иаков «пеструю ризу» ([Быт. 37:3](#)) собственному сыну Иосифу. И если кожаные ризы не предначертали Воплощения нагого второго Адама, то почему Бог не одел его в ризы виссоновые, льняные или [сотканые] из какого-либо иного материала?

Затем возникли мифы манихеев, ниспровергающие это [Слово Откровения] и говорящие о двух началах и двух противоположных богах: благом и злом. [Согласно их учению] один [бог], как благой, есть творец нетелесной души нашей, а другой — [бог] злой — есть создатель тела нашего. Опять же [бог] благой является создателем света, а [бог] злой — творцом тьмы; благой бог обрел свое отпечатление в древе жизни, а древо познания [добра и зла] есть отпечатление злого бога; благой бог создал бессмертного и нетленного человека, а бог злой облачил его в кожаные ризы и смертную дебелость этой плоти, соделав человека тленным. Таким образом, злой бог является создателем плотского рождения всего нашего человечества и творцом смертного [человека].

Такова вздорная болтовня манихеев. Церковь же Христова держится вдали от подобных [басней]; она внимает [глаголам Священного Писания, утверждающим], что человек создан по образу Божию; что после преступления [заповеди] он вновь услышал от Бога: «вот, Адам стал как один из Нас» ([Быт. 3:22](#)); что, словно нежно любящим отцом, он был облачен Богом в [кожаные] ризы, заботливо приготовленные Им как покров [для души]; что Адам произвел потомство, согласно благословию Божию, гласящему: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» ([Быт. 1:28](#)); что [Бог] предназначил его быть отцом всему миру; что естество его, восшедшее на престол херувимский, прославляется всем ангельским воинством, поклоняющимся ему. И Церковь, взирая на такого рода блага, которыми обладал Адам после своего преступления, не дерзает говорить, будто некий злой [бог] является причиной и дарователем столь великих благ наших. Наоборот, [она утверждает], что некие таинства,

божественные и неизреченные, Домостроительства были предотпечатлены и в раю, и в плоде, и в [кожаных] ризах, и в древе, и в наготе [Адама], и во сне, и в изступлении [его], и в приражении [греховного помысла первым людям], в изгнании [их из рая], и в самих наименованиях, и в наружном виде [Адама и Евы], и во всем, что [повествуется] там, — все это обращает взор наш к Воплощению Христа и предизображает Его.

Схолия: «Решение [вопросов, поставленных в] этих главах, находится в нашей книге о Шестодневе».

И поскольку мы показали, что Адам [сотворен] по образу и подобию Христа, постольку все высказываемое и свершаемое относительно Адама, за исключением только греха, есть по образу Христа.

4. Некоторые утверждают, что человек был создан по образу Божию, когда образ Бога Слова стал обитать в нем, а [сотворен] по подобию он был тогда, когда совоскрес из мертвых со Христом и вместе с Ним возсел на троне херувимском, став сопрестольником Бога Отца и Святого Духа. [Лишь] тогда, [по их мнению], Адаму подлинно подобают слова, сказанные Богом: «вот, Адам стал как один из Нас» ([Быт. 3:22](#)).

Если так возразит мне иудей, то я опять повторю сказанное мною прежде. Когда Бог создал почтеннейшие, подлинно святейшие, небесные, вечные, божественные и служебные чины Херувимов, Серафимов и всех горних Сил, которые были действительно чистыми и непорочными, Он не сказал: «Сотворим Херувимов и Серафимов по образу и по подобию Нашему», хотя Херувима, по сравнению с перстным человеком, более приличествовало бы называться «по образу Божию».

Схолия: «Все отцы [Церкви], исследовавшие [вопрос], были ли Ангелы созданы по образу Божию, не нашли во всем Священном Писании ни одного подобного высказывания».

И когда [Бог] создал свет, озаряющий человека и всякую тварь, [Он также] не сказал: «Сотворим свет по образу Нашему», хотя свету то подобало более, чем человеку. Ибо что более досточтимое, чем свет? Ведь если исчезнет свет, То весь мир будет восприниматься как темный и бездушный мертвец. Затем, когда [Бог] создал сияющее и сладостнейшее солнце, наполняющее жизнью всякое дыхание одушевленных [существ] — людей и неразумных [тварей], птиц и рыб, — оно опять же не было названо [сотворенным] по образу и по подобию Божию, хотя солнцу, как [светилу] животворящему, это, кажется, подобало бы более, чем человеку. Ибо солнце и его теплота поддерживает всякое одушевленное тело, тогда как тело человека не животворит и не укрепляет солнце. Равным образом Бог создал и воду; но она также, хотя и наполняет жизнью тела, семена и всякое дыхание, не была названа [созданной] по образу Божию.

Если же ты скажешь мне, что вследствие самовластного начала человека Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему», то я отвечу тебе, что Ангелы суть куда более самовластны и господствующие и, будучи ближе к Богу, чем человек, они пекутся о [всех] земных [тварях].

Схолия: «Ведь мы находим в [Книге пророка] Даниила [высказывание], что Ангелы суть повелители народов».

Кроме того, человек не властвует ни над [материальными] стихиями, ни над огнем, ни над водами, ни над небом ни над солнцем, но только лишь над одними животными. [Материальные] же стихии поддерживают жизнь его, поэтому [Бог] и «заповедал... человеку ...есть» ([Быт. 1, 29, 2:16](#)). Разумеется, то, что поддерживает [жизнь] и животворит, является более могущественным по сравнению с телом, поддерживаемым и животворимым четырьмя стихиями.

Если же ты, как об этом речь шла выше, скажешь, что человек [сотворен] по образу и по подобию Божию благодаря мыслящему [началу своей] души, то высказывание твое будет вполне правильным. И действительно, вследствие чего иного человек может называться [созданным] по

образу Божию, кроме как по причине обладания вдыханием Божиим от Самой Божественной Ипостаси, которое, словно некое истечение и тень Бога, сообщает душе его разумное дыхание жизни. Этому вдыханию и богодарованного произведения на свет из уст Божиих не удостоились воспринять ни Ангел, ни Херувим, ни какая-нибудь другая тварь, но только один человек, которому надлежало быть явленным как подлинное жилище Бога.

Стало быть, человек явно и несомненно был сотворен по образу и по подобию Христа — второго Адама. Поэтому к Нему, я имею в виду Христа, Бог привел всех зверей [разных] видов, «чтобы видеть, как Он назовет их» ([Быт. 2:19](#)); и Тот назвал их скотами, овцами, волками, козлятами, лисами, змеями, собаками, голубями, птицами небесными и орлами. Себя Самого же Он назвал Пастырем добрым, полагающим «душу свою за овец» ([Ин. 10:11](#)). Ему же слава и сила [подобает] во веки веков. Аминь.

Третье слово, или слово против монофелитов

1. Рассудительные врачи, мудрые и сведущие знатоки [своего дела], желающие обрести [знания], касающиеся исцеления болезней, до изготовления противоядий сначала стремятся узнать те вещества, которые исторгают причины заболеваний. Таким же образом и хотящие основательно и безболезненно истребить и искоренить тлетворные недуги и губительные пагубы ересей прежде всего должны раскрыть, обнажить и подрубить их корни, чтобы потом уже, основательно изучив их, наилучшим образом и исцелять их.

«Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их. Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенный глаголы их» (Пс. 18:4—5). Я имею в виду [гласы и глаголы] боевых ратей персов и ромеев, после чего победный трофей Креста [Господня] был возвращен царем Ираклием, с помощью Божией, в Иерусалим.

Властвующий в то время над Ромейским царством скипетроносец Ираклий, свершая свой поход по земле персов и халдеев, в Антиохии встретился с неким Афанасием, называемым патриархом ненавистной иерархии яковитов, который и был искусен в речах и отличался присущим сирийцам зловредным коварством. И, вступив с ним в беседу относительно веры в две природы Христа, царь обещал, что если [Афанасий] поддается убеждению и признает святой Халкидонский Собор, то [государь] сразу же поставит его патриархом святой кафолической Церкви. Афанасий же, то ли из лицемерия, то ли по каким-либо своим соображениям сразу признал Собор, исповедовав два соединенных естества во Христе. И когда это устроилось, он стал вопрошать царя относительно действий и воль: следует ли их считать двойственными или единичными во Христе?

Царь, приведенный в смущение новшеством вопроса (поскольку он никогда раньше не ставился вплоть до нашего времени), написал Мартину, папе Римскому, а также Сергию епископу Константинопольскому. Папа, в соответствии с Преданием святых отцов, ответил ему следующее: «Когда признаются два естества — тварное и нетварное, — тогда совершенно необходимо, чтобы они обладали и своими двумя естественными свойствами, я имею в виду воли и действия. Ибо если одно хотение и действие, то тогда не два естества, но одно». Так писал Мартин. Сергей Константинопольский же, будучи сирийцем родом и, как повествуется потомком яковитов, направил Ираклию послание, где утверждалось противоположное, то есть исповедовалось одно естественное хотение и действие во Христе. Царь, получив от обоих послания, склонился к тому, о чем писал Сергей. Афанасий радостно воспринял это [известие], поскольку в своем коварстве он понимал, что там, где говорится об одном действии, признается полностью и одно естество.

Затем Кир посылается патриархом в Александрию; там он, с помощью Феодора Фаранского¹, сходным образом создал [как бы] «зиждующееся на воде» единение (которое было в действительности пустым делом), подписавшись [под положением] о едином естественном действии во Христе. Когда это [единение] распространилось на Антиохию и Александрию, то Халкидонский Собор и кафолическая Церковь были ввергнуты в великое бесчестие. Ибо яковиты в Сирии и феодосиане в Александрии, кичась [своей победой], говорили: «Не мы с Халкидоном, а Халкидон с нами вступил в общение, исповедуя одно естество Христа посредством одного [Его] действия».

Прослышав про это, Ираклий устыдился [и был поставлен в трудное положение]. С одной стороны, он не хотел упразднить то, что сам затеял, а с другой, не мог вынести позора. Тогда, считая, что совершает нечто великое, он издал так называемый «Эдикт», запрещающий исповедовать во Христе одно или два действия. Узнав об этом, сторонники Севера² стали

насмехаться в харчевнях и банях над [кафолической Церковью, говоря: «Халкидониты, недавно рассуждавшие по-несториански, протрезвели и, обратившись к истине, соединились с нами, [признав учение об] одном естестве Христа посредством [учения об] одном действии. Ныне же, признав первое [полностью] правильным, они отказались и от того, чтобы исповедовать одно или два действия во Христе.

Слыша и видя [все] это, Римский предстоятель Мартин не смог вынести такого бесстыдного поношения Церкви и созвал в Риме Собор из многих благочестивых епископов, который, опираясь на святоотеческие свидетельства провозгласил два нераздельных свойства Христа, то есть божественную и человеческую воли и действия Его.

Затем скончался Ираклий, а Мартин был отправлен в ссылку внуком Ираклия. После чего восстал пустынный Амалик³, поражающий нас — народ Христов. Тогда случилось первое, ужасное и непоправимое поражение ромейского войска; я имею в виду кровопролитие при Гавифе, Иермухе и Дафемоне. За ними последовали захват и сожжение [городов] Палестины: Кесарии [Палестинской] и Иерусалима: далее произошла потеря Египта, внутренних областей островов, а также непоправимое опустошение и обезлюдивание [всей] Ромейской державы.

Но [все это] не прочувствовали владыки ромеев, и потому они, послав за светочами Римского Собора, отрезали им языки и отсекли руки. И каково же было возмездие Божие, обрушившееся на нас за такое [злодеяние]? Почти полное уничтожение ромейского войска и флота в Финикии, которое вновь привело к разорению всего христианского люда и опустошению областей; и это не прекращалось до тех пор, пока гонитель Мартина не погиб от меча в Сицилии.

Сын его, Константин Благочестивый, посредством Вселенского Собора соединил святые церкви, исповедовав в согласии со святыми отцами божественную и человеческую воли и действия во Христе, Боге нашем. Сей священный Собор, словно благоприятная жертва ([1 Пет. 7—10](#)) и благовонное курение Аарона ([Исх. 30:7—10](#)), принятое Богом, на двадцать лет прекратил уничтожение нашего народа, меч врагов направил друг против друга, дал отдохновение областям, море сделал благоприятствующим плаванию, воспрепятствовал уводу [христиан] в плен и всей Ромейской державе даровал совсем не кратковременную передышку, утешение и мир.

2. Но все это не поняли и не восприняли безумцы, бродящие во мраке; насмехаясь над нами в харчевнях и банях пред девчонками и блудницами, они заявляют: «Говорящие о двух волях во Христе утверждают одну волю благую, а другую — злую, одну — божественную, а другую — дьявольскую. Ведь каким образом можно вообще говорить о человеческой воле во Христе, когда Апостол изрекает: плотская воля не покоряется «закону Божию» ([Рим. 8:7](#)), плотская воля есть «вражда против Бога» ([Рим. 8:7](#)) и «мы были некогда непокорны» ([Тит. 3:3](#)), «исполняя желания плоти» ([Еф. 2:3](#)), ибо плотская воля «есть смерть» ([Рим 8:6](#))».

Так лают на нас враги истины, словно псы, уподобляясь также коням и мескам, «им же несть разума» ([Пс. 31:9](#)); они клеветуют на нас, утверждая, будто мы говорим о двух лицах и ипостасях во Христе, двух разделенных и противоположных свободных произволениях [Его]; будто мы отрицаем слово «Богородица», учим вообще о двойственности и разделенности Христа и провозглашаем два действия в Нем, благое и злое. Подобной болтовней и клеветой они повредили народы, раскололи церкви, смутили [целые] области, оскорбили веру, склонили к отпадению иереев, ввели в заблуждение монашествующих, запятнали владык, возмутили всех — всякий град, всякое селение и всякую епархию подвергнув гонению. Творя насилия и всяческие притеснения, которые не обрушивали на Церковь даже ариане, они ненавидят нас такой ненавистью, какой не имеют даже к иудеям, самарянам, манихеям, язычникам или вероотступникам, предпочитая скорее вступать в общение и соединяться с идолопоклонниками,

чем с нами, говорящими о двух неделимых свойствах Христа; избирают скорее молиться с иудеями, чем с нами, исповедующими во Христе нераздельные божественную и человеческую воли и действия. Они не желают и не могут различить, что есть божественная и нетварная воля, а что есть богозданная и благодарованная воля нашей разумной души, [не ведая того, что] посредством этой воли осуществляется [все] благое и угодное Воле божественной; наконец, [они не понимают], что есть плотская, диавольская и вещественная воля, которую порицают и отвергают и божественный Апостол и все [Священное] Писание.

Схолия: «Тем, которые собираются мудро и разумно провести соисследование вместе с еретиками относительно свойств Христа или же относительно [божественного и человеческого] действий и воли [Его, следует помнить], что прежде всякого рассуждения следует потребовать от них письменного изложения определений (ῥησιμολογία). Благодаря этим определениям легко опровергается неразумие еретиков. Ведь святые отцы [наши] говорят о двух совершенствах во Христе, то есть о том, что Он совершенен в Божестве, а равным образом совершенен в человечестве; что Он единосущен Отцу по Божеству и единосущен нам по человечеству.

Поэтому необходимо потребовать от еретиков, если, конечно, они в состоянии это сделать, определенного ответа на следующие вопросы: «Каково определение истинного единосущия? Каково определение полного совершенства? Каково определение души разумной и каково — души неразумной? Что есть плотская воля, что воля душевная и что воля божественная?»

И если они смогут дать эти определения соответственно святым отцам, а не соответственно эллинам (πατρικῶς οὐχ ἐλληνικῶς), то тем самым будут и опровергнуты. Ибо в таком случае они явят безупречную единосущность Бога Слова с Отцом, а также представят Его безупречным и совершенным Человеком, доказав единосущность души и тела Его с нашими».

Потому что [Апостол] Павел часто называет грех «плотью», говоря: «Плоть и кровь не наследуют Царствия Божия» (1 Кор. 15:50), «живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:8) «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» (Гал. 6:8) и «если живете по плоти, то умрете» (Рим. 8:13). Однако он называет «грехом» плоть, а не естество плоти. Поэтому и является [после Своего Воскресения] Христос, Который, посрамляя [неверующих], изрекает: «осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39). И святые отцы определяют плотскую волю как чуждую и неподобающую Христу, а плотское и страстное действие греха, [согласно им] не является естественным и богозданным и не есть непорочное и безупречное естественные действие и воля, [созданные] по образу и по подобию Божию.

Но те, которые подлинно одержимы диаволом, разжигаются и воспаляются до безумия плотию, возбуждаются, оскверняются и пачкаются плотскою волею, — они не в силах различить, что есть чуждая [изначальной природе человека] и лукавая воля и противоестественное действие, а что есть богозданная и благодарованная, разумная и желающая воля, присущая душе [изначала], и что, наконец, есть ее животворящее действие, сочетающее воедино тело. Они, как сородичи и ученики Мани, отвергают волю боготварного человеческого естества и [таким образом], подобно манихеям, порицают нашу боготварную плоть, посрамляют наше благодарованное разумное желание, благодаря которому мы, устремляясь к Божественному, обретаем спасение; подобным своим учением они воздвигают вражду на Создателя.

Если прирожденная душе воля лукава, то почему Давид изрекает: «волею моею исповемся» Богу (Пс. 27:7)? Каким образом душа вообще может возжелать что-либо из Божественного, если она не обладает разумным хотением? Или каким образом она помыслит и приведет в действие что-либо из лучшего и разумного, не имея [в себе] умного действия? Поэтому, благодаря этим двум свойствам, она ясно отображает в себе то, что по образу и по подобию Божию.

3. Предшествующие два «Слова» относительно того, [что значит] «но образу», написаны нами лишь с одной целью: чтобы показать, как в человеке, словно в некоем отпечатлении и образе, предначертываются не только две сущности Христа, но и предотпечатлеваются, словно в некоем смутном изображении, два безупречных действия и две воли [Его].

Ибо почитать и любить отца, мать, братьев и сродников свойственно естественной и безупречной воле, присущей человеческой природе, а покинуть и отказаться ради Бога от отца, матери и братьев свойственно подлинно божественной, достохвальной и превьшеестественной воле. Итак, есть две неукоризненные воли: одна воля — естественно человеческая, а другая — божественная и превьшающая естество.

Схолия: «Мы призываем братьий наших во Господе с великой осторожностью и осмотрительностью вступать в словопрения с противниками [нашими] относительно действий и воли, а особенно с теми, кто не вмещает, «ибо не у всех вера» (2 Фес. 3:2), как говорит [Апостол] Павел. Мы высказываемся о двух естественных волях, двух естественных действиях и прочих двух естественных [свойствах] голосом не дерзким и не с наглым лицом, как то неосторожно делают некоторые глупцы, но осмотрительно и со страхом Божиим. Ведь о двух природах во Христе можно говорить и благочестиво, и богохульно; равным образом высказываться о волях и действиях в Нем можно и правильно, и превратно. Ибо Диодор и Несторий говорят о двух естествах Христа, но ипостасных; Феодор Антиохийский и Арий Александрийский утверждают две воли, но в противоположном [Православию] смысле; а Мани Перс говорит о двух действиях: одном, [якобы] принадлежащем благому Богу, а другом — принадлежащем [богу] злему.

Поэтому, защищая [свою веру], мы приводим в смущение противников тем, что говорим им следующее: «Если кто ведет речь о плотской или мирской воле и [соответствующем] действии во Христе, противодействующих Его Божеству; или же утверждает в Нем волю, противящуюся Богу Слову, — тот да будет осужден». Всем этим [до Воплощения Бога] обладал «образ раба» (Флп. 2:7), [но во Христе он] подчинялся и был руководим мановением и желанием образа Владыки — Бога Слова. И чтобы не соделывать нам божественное естество Его подвластным страстям, а Слово — рабски подчиненным Отцу, ради этого мы усвоаем каждой природе Христа нераздельные собственные [свойства]».

Поэтому, когда ты видишь Иисуса, повинующегося и подчиняющегося, как говорит [Евангелист] Лука (Лк. 2:51), Иосифу и Матери Своей, дитя, подбегающего и прижимающегося к рукам и святой груди Ее, разве у тебя возникнут сомнения в том, что Он делает и являет это благодаря воле и любви, [присущим] нашему естеству? Что он обнаруживает Себя во всем совершенным и единосущным нам по человечеству, кроме одного только греха, как говорит [Апостол] Павел (Евр. 4:15)? А когда Он глаголет Матери: «Что Мне и Тебе, Жено?» (Ин. 2:4) и «Кто Отец и Мать Моя? — Только тот, кто исполняет волю Пославшего Меня», тогда [Господь] наставляет нас относительно божественной и превьшеестественной Воли. Ибо ради нас Он все соделал и совершил, будучи сам совершенным во всем, пресовершенным и присно пребывая в полноте.

Я думаю, что более точным является другое понимание [сказанного], подразумевающее, что Христос исполнил послушание и волю Отца и осуществил заповедь, повеление и закон посредством разумной, желающей и размышляющей воли мыслящей души, принадлежащей «образу раба» (Флп. 2:7). А Бог Слово содержал в единстве, животворил и возвращал собственное тело благодаря жизненному, животворящему и благодарованному действию мыслями души, согласно определению и слову, данному Им равной душе: животворить, удерживать в единстве, растить и двигать естество тел. Отсюда она и называется душой, ибо одушевляет и оживотворяет тело; «испускать дух» же означает «умирать», а «вдыхать» —

«ЖИТЬ».

Мы показали, что приведенный в бытие Христом сложный человек, [созданный] по образу и по подобию Его, есть и образ двойного естества Христа, и образ [двойной] воли Его.

Опять же в человеке, как в некоем образе и отпечатлении зрится и некое двойное отображение действия, по образу и отпечатлению Христа. Ибо как Божество Его действовало иногда богومужне, а иногда действовало и по-Божески на небе до восприятия тела, будучи неопишваемым и неограничиваемым телом, так и душа, будучи по образу и по подобию незримого Бога Слова, иногда действует душевно-мужественно, то есть телесно-душевно, по образу богومужнего [действия] Христа, а иногда (и чаще всего) действует только душевно, без содействия тела, по образу незримого Бога Слова, невидимо совершившего и совершающего многое и на небе, и на земле, посредством неопишваемого, вселенского и превышемирного Божеского действия Своего.

Ведь и любовь к Богу осуществляется только душевным действием, которое не пользуется при этом содействием тела. Равным образом и вера есть обнаружение одного только душевного действия. Также надежда и смирение существуют и осуществляются благодаря действию души. И говоря в общем, все необходимые и духовные добродетели корень и мать которых есть чистота сердца, свершаются только мыслящим и разумным действием нашей души, для исполнения их не нуждающейся в теле. Поэтому увечные, немощные и неподвижные плотью могут, благодаря этим добродетелям, осуществляемым действием души, стать угодниками Божиими.

Особенно же явственно обнаруживается двойственность нашего действия во сне. Ибо тогда ощущения тела как бы умирают и почти бездействуют, а неусыпное и неумолчное, мыслящее и разумное действие души проникает во все [мироздание].

Далее: отделяясь от тела во время смерти, каким образом проявляет себя разумная душа, если не посредством своего мыслящего, животворного и присноживого действия? А каким образом ныне души праведников восхваляют Бога? Благодаря какому действию просвещаются они от Него? Каким образом молятся за мир?

Ибо каждая [из частей человека] обладает свойством, сродным собственному естеству. Тело, возникшее из инертной, мертвой, неподвижной и бесчувственной земли, при смерти [вновь] становится мертвым, бездушным, бесчувственным, неподвижным и совершенно бездейственным, согласно Божию глаголу к Адаму, сказанному относительно тела: «земля еси, и в землю отидеши», как земля, из которой ты сотворен ([Быт. 3:19](#)). Душа же возникла не из земли, воздуха, воды, огня, света, солнца, облака или из иной какой тварной ипостаси или сущности, зримой или мыслимой, но из самого чистого, вечного, непостижимого, неизъяснимого, незримого, бесформенного, бессмертного, нетленного, неосязаемого, нетекучего и нетелесного естества Божия. Ибо боговидная, благодарованная, богозданная и богоподобная душа наша была сотворена, приведена в бытие и обрела существование благодаря указанному вдыханию Божию; она, будучи жизнью и животворящей, произошла словно из некоего Источника Жизни; будучи сиянием, она была создана как бы Сокровищем Света и, словно дыхание из некоей вечной глубины благовония, рождена устами Божиими, изошла из этих уст и поселилась в Адаме. Осмелюсь даже сказать, что Богом Словом, Творцом всяческих, уделена нам разумная душа; из чистых уст [Его] вдохнута, в нас, из сердца Божиего воссердечена в нас, из души Божией воодушевлена в нас и из ума Божиего вразумлена в нас.

Схолия: «Ибо мы находим в [Священном] Писании [высказывания] и о сердце, и о душе, и об уме, и об устах, и о слухе Божиих».

И поскольку душа произошла и рождена от Самого приснодвижного Бога, посредством уст и вдыхания Его, то и она — приснодвижна и, по сравнению со всей прочей тварью, одна только

есть и называется [сотворенной] по образу и по подобию Божию, ибо обладает в самой себе, по благодати и отпечатлительно, свойствами Божиего естества. Я имею в виду непостижимость, незримость, нетелесность, бесформенность, чистоту, бессмертие, вечность, нетленность, самовластность, безгрешность, животворность, мудрость, духовность, зиждительность.

Ведь как Бог создал человека от земли, так и человек, по благодати, создает человека от женщины. И как при первом творении человек имел тело от земли, а душу порожденной Самим Богом, так и ныне тело образовывается из женского брения и крови, а душа неизреченно передается от мужчины посредством семени, подобного некоему вдыханию.

Относительно сотворения Ангелов, Херувимов и Серафимов говорится: «Той, то есть Бог, рече, и быша: Той повеле, и создашася» (Пс. 148:5). А с человеком, сущим по образу и по подобию Божию, дело обстояло иначе: тело [его] Бог создал Собственными Божиими руками, а незримую душу привел в бытие и сотворил посредством вдыхания от совершенно незримой души Своей. И [святой] Григорий [Богослов] также считает, что [Бог] «вложил» в нас душу «От Себя», а не от того, что вне Его Самого.

4. Стало быть, если душа произошла из уст и дыхания Бога, то оттуда же произошли и все существенные свойства ее: начало разумное и мыслящее, а также волящее, действующее и животворящее начала, без которых она не может быть душой разумной и познаваться в качестве таковой. Ибо подобно тому, как [вещественные] стихии составляют и образуют тело, так и душа составляется из собственных свойств и особенностей; познается благодаря им и отличается, как душа разумная, от [существ] неразумных. Ведь человек отличается от бессловесных [тварей] своими мыслящим, разумным, желающим и волящим [началами], тогда как во всем прочем и, особенно по своим телесным [свойствам], он причастен, подобен и единосущен этим [тварям]. Ибо они суть из той же самой земли, из которой было создано и наше тело; они [также] лишаются, обладают яростной силой, душой неразумной и неволящей, жизнью, голосом и дыханием; имеют плоть, кровь, кости, вкусовые ощущения и все то, что имеем и мы в нашем теле; обладают памятью, как говорит Бог к Иову, аппетитом; испытывают голод, жажду, боль, исходят потом. Другими словами, [животным] присущи все телесные [свойства], которые имеем и мы. И только разумное, мыслящее и водящее [начала] бессмертной души нашей, происшедшие от Бога, не свойственны им.

Теперь рассмотри вместе со мной слепоту и заблуждение еретиков. Они полностью исповедуют во Христе все сродное неразумным [тварям], то есть тело, материю, тление, вкусовые ощущения, кровь, слезы, слюну, кости, выделения, кровообращение, голод, жажду, утомление, пот, смерть и омертвление, которые по природе подлинно чужды и недостойны Бога, как свойства животным, зверям и пресмыкающимся. А свойства мыслящей и бессмертной души, которые суть по образу и по подобию Божию, произошли из чистых уст Его и имеют, по благодати и подобию, некое сродство с Ним — эти свойства нечестивцы не решаются исповедовать во Христе, [считая их] дурными, хотя [именно благодаря им] все наше человеческое естество животворится и сохраняется. Ибо с уничтожением жизненного и животворящего действия нашей души человек сразу предается смерти, так как от тела отделяется связующее и животворящее его душевное действие.

Поэтому наша душа, если лишит ее разумности и отнять у нее водящую и желающую силу, ничем не будет отличаться, [например], от неразумной и непонятливой души лошади. Ведь как она может стать угодной Богу, если не посредством своего волящего и деятельного движения и силы? Как она исполнит волю Божию, если не посредством прирожденного и присущего ей хотения? И в [Священном] Писании мы находим различные обозначения этой [способности нашей]: благая воля, томление, желание, любовь и влечение. Если нужно привести немногие свидетельства [Священного Писания] на сей счет, то не следует этого откладывать.

Например, говорится: «Волю боящихся Его сотворит» Господь ([Пс. 144:19](#)), «в законе Господни воля» блаженного мужа([Пс. 1:2](#)), «имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже» ([Пс. 41:2](#)), «желает и скончается душа моя во дворы Господни» ([Пс. 83:3](#)) и «возжелах спасение Твое, Господи» ([Пс. 118:174](#)). О любви говорится: «Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя» ([Пс. 17:2](#)), «Возлюбих, яко услышит Господь» ([Пс. 114:1](#)), «Коль возлюбих закон Твой, Господи» ([Пс. 118:97](#)) и «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею» ([Втор. 6:5](#); [Мф. 22:37](#); [Мк. 12:30](#); [Лк. 10:27](#)).

Как может душа возлюбить Бога, если она не обладает сущностным образом в самой себе силой водящей, желающей, любящей, испытывающей влечение, естественной и благой? Обладая именно ею, [святой] Игнатий и сказал: «Любовь моя распялась». А не имеющие любви и влечения к Богу, не испытывающие желаний, вожделения и волевого устремления к Нему, обладают [скорее] волей дьявольской и исполняют свои хотения плоти. Они отказываются исповедовать во Христе богодарованную, богозданную и богоподобную волю мыслящей и богоначертанной души нашей, считая ее злой, [а также отказываются исповедовать] животворящее, образующее и богодухновенное действие ее. Но ведь без них мыслящая, богодарованная и исшедшая из уст Божиих душа наша не может ни пожелать, ни осуществить никакой из божественных заповедей.

Если мыслящая душа наша чужда благой и богоподражательной воли и действию, то почему Бог говорит людям: «Аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите» ([Ис. 1:19](#)). Как душа будет осуществлять божественную волю, если она не обладает волящей и деятельной силой? Каким образом Адаму, сразу же после его создания, было вверено возделывать и хранить заповедь ([Быт. 2:16—17](#))?

Но скажет [возражающий мне]: «Человек извратил [эту заповедь]». И еретики прекословят нам: «[Он совершенно извратил] и все человеческое, поэтому не подобает и недостаточно говорить, будто во Христе есть человеческая воля и человеческое действие».

Совсем не так: ведь Адам изменил и обратил от нетления к тлению не все естество [человеческое], но только тело, созданное из земли и принадлежащее к изменчивой природе, — оно-то и претерпело изменение, став вследствие преступления [заповеди] тленным и смертным из нетленного и бессмертного. Это есть тот [человек], который, как гласит Евангелие, попался разбойникам и остался от их ударов если не совсем мертвым, то «едва живым» ([Лк. 10:30](#)). Ибо душа, сотворенная из бессмертной и неизменной сущности Божией через вдыхание [Его], хотя она и снизошла вместе [с телом из рая] вследствие прикосновения к древу, тем не менее осталась в собственном нетлении и бессмертии, принадлежа к [созданному] по образу и по подобию Божию. Поэтому она не нуждается, как тело, в сущностном преображении, но только в некоем разумном исправлении и исповеди, которые не требуют уничтожения воли — дабы не стать [человеку] неразумным — и не требуют также упразднения действия — чтобы не стать [ему], наподобие бездушных тварей, мертвым и бездеятельным.

5. Слово Божие, придя [на землю] для обновления Адама, сотворило для Себя душу такую же, какую Оно изначала уделило или вдохнуло в Адама через Свое вдуновение, сущую по образу и по подобию Самого Бога Слова, как гласит Писание, имеющую бытие по подобию Его, волю — по образу Его, которая запечатлевает собой и действие по образу Его, является чистой, безукоризненной, неизреченной, безгрешной, не нуждающейся в сущностном преображении, как тело и [все] телесное, не требует изменения и воссоздания собственных частей и членов, не имеет [вместе с собой другой] воли, нуждающейся в уничтожении, и не обладает действием, требующим упразднения. Ведь разве может душа, происшедшая от Бога, сущая в образе и в подобии Божию, всечистая и принадлежащая Богу Слову, нуждаться в сущностном преображении?

Если душа Адама получила бытие от Бога, через вдыхание [Его], то душа Еммануила имела бытие в Боге, была собожией и богопричастной; она возникла при ипостасном единении вместе с телом во всечистой и боговместимой утробе [Богородицы] от Него, через Него, с Ним и в Нем. Поэтому, если не является дерзостью говорить, что некогда Бог Слово неизреченно произвел и создал из Самого Себя сущность разумной души, то столь же бездерзновенным является и утверждение, что Он поселился в Самом Себе из чресл Девы. Разве можно порицать [в чем-либо] сущность, изначально приведенную в бытие Богом, собожию и обладающую честнейшим естеством, волей и действием? Если тогда она обладала своими силами и свойствами, [как бы] отдельными от Бога, то теперь, благодаря ипостасному единению, [обладает ими] уже соединенными с Богом, являющимися как бы подобнобожием и собожием. Поскольку же дело обстоит так, то неразумие еретиков и в самом деле смехотворно. Ведь они говорят о страстях во Христе, подобных страстям скотоподобного и изменчивого естества плоти, но отказываются признавать существенно неизменные свойства души Его, которая по образу [Божью]. И дабы не думали они, что это говорится нами, опирающимися [только] на собственные рассуждения и вымыслы, приведем, с помощью Божией, свидетельства из Священного Писания.

Божественный Иоанн, заключенный в темницу, предвидя духовными очами, что будет умерщвлен Иродом и пойдет во ад, послал двух своих учеников спросить Христа: «Ты ли Тот, Который должен придти, — то есть спуститься в ад, — или ожидать нам другого?» ([Мф. 11:3](#); [Лк. 7:19—20](#)). И [святой Апостол] Петр в соборном Послании говорит о Христе: «Сошед, Он проповедывал и находящимся в темнице духам, некогда непокорным» ([1 Пет. 3:19—20](#)). Сам Господь предвещал [Свое] сошествие [во ад], говоря Иову: «Пришел же ли ...на источники моря, в следах же бездны ходил ли еси? Отверзаются же ли тебе страхом врата смертные, вратницы же адовы видевше тя убояшася ли?» ([Иов. 38:16—17](#)).

Каким образом состоялось это сошествие Христа во ад, пребывание и проповедь [Его там]? Ведь «Бога не видел никто никогда» ([Ин. 1:18](#)), и видеть [Его] невозможно. Опять же, всесвятое тело Христово по смерти Его было положено во гроб сверху на земле. Каким же образом ад был лишен своей добычи? Видя какой образ убоялись вратницы адовы? Совершенно очевидно, что всечистая душа Владыки и Бога [нашего] Иисуса Христа посетила единосущные ей разумные души. Она, собожия, сошла к ним; она лишила узилище своей добычи; она сковала тирана и освободила узников, сказав им: «выходите» ([Ис. 49:9](#)). Как заполняющая пространство всего человека, состоящего из души и тела, она, будучи разумной, разумно, воляще и действующе возвещает в аду, повелевает [там] и лишает [ад своей добычи]. Мыслящая душа зрит мыслящие души, разумная — разумные, животворящая — животворящие, бессмертная -бессмертные, действующая — действующие, обладающая волей — волящие. Ведь каким образом души в аду могли воспринять проповедь святой души [Господа], кроме как посредством своей мыслящей и разумной воли? Ведь не по принуждению, против воли или непреднамеренно они уверовали и были спасены, но добровольно, сознательно, содействуя и участвуя [в этом спасении] своей волей.

Сказанное мной подтверждает и богоносный Григорий Богослов, который в Слове на Святую Пасху говорит о том, [следует понимать] сошествие во ад Христа: «Если Христос восходит на Крест, и ты взойди с Ним; если Он сходит во ад, и ты спустишься с Ним. Познай тамошние таинства, двоякое сошествие. [Господь], явившись [там], всех ли спасает, или и там только верующих?» Вот, видишь, Григорий не говорит о том, что все души в аду были спасены, но [подразумевает, что] только те, которые по собственному выбору и произволению уверовали во Христа. А как они могли уверовать, помимо своей свободной воли и действия?

Людей, живущих на земле во плоти и одаренных [разумной] душой, Христос посетил и

спас посредством [Своей] плоти и души, «очищая подобное подобным», как говорит Григорий, живя среди зримых [существ] и обращаясь к ним с речью через зримое естество. А души, освободившиеся от тел, Он посетил посредством чистой души [Своей, также] свободной от тела.

Если же всечистая душа Господа лишена воли, то ясно, что Он вынужденно подчинился Слову Божию наподобие бессловесного [существа], как то пустословит Аполлинарий. А если [Христос] был лишен воли, то ясно, что [Он] сошел во ад наподобие некой неразумной и несмысленной звезды или облака; что глаголил и возвещал [Он там], подчиняясь Божеству, как некое бездушное и безгласное орудие, не обладая ни внутренним словом, ни мышлением, ни разумением, ни заключенным в пределы или исходящим действием, ни [способностью] пространственного перемещения, присущего душам.

Наконец, какое действие бывает отделяемо от тела, оставляя его мертвым, бездушным, неподвижным и бездеятельным?... обладая движениями и активными действиями? Какое действие, исходя из узилища ада, возвращается в собственное тело? [Ведь не божественное], поскольку божественное действие, будучи неопишущим и все наполняя, не переходит с места на место, не меняет своего местопребывания, не покидает какое-либо место и не возвращается в него.

Если Господня душа была безвольной и бездеятельной в аду, то тогда, разумеется, следует считать ее неразумной и неведущей. В таком случае душа Самуила, возвратившаяся из ада по некоему Домостроительству, говорящая с Саулом и предсказавшая ему и его детям смерть на следующий день ([1 Цар. 28:11—19](#)), окажется более почтенной, чем душа Христа. Ведь демон не мог ни знать, ни предсказать этого [Саулу], хотя некоторые так именно и думают.

Самое время привести изречение блаженного Афанасия, высказывающегося о чистой душе Господа следующим образом: «Умозрения относительно Бога Слова и ныне еще не напрасны и не бесполезны, так же как и [умозрения] относительно соединенной с Ним разумной души, ибо [признание этой души] лишенной воли и желания равносильно [признанию] ее несуществования. Разве вы — поистине бездеятельные и неразумные люди — не слышали, что отсутствие воли и желания у мыслящей души Господа являет небытие ее сущности?»

Поэтому, когда ты услышишь слова этого благочестивого отца или какого-либо иного из отцов, гласящие, что Христос уничтожил плотское хотение или упразднил человеческие воления и что Он был вне человеческих помышлений и плотских хотений, отвергнув плотское действие, то знай достоверно следующее: речь идет не об уничтожении, отвержении и упразднении воли и действия Его, которые суть по образу и по подобию [Божию] и принадлежат мыслящей душе, происшедшей из чистых и нетелесных уст Его, — ибо в таком случае Он окажется сокрушающим, истребляющим и ниспровергающим рожденное Им и происшедшее из Него как дурное, несозвучное и враждебное Ему. Наконец, Он будет повинен в том, что сотворил вместе с душой [еще и] дурную волю и [злое] действие. — Однако такого быть не может. Следовательно, Христос уничтожил и истребил не ту волю и не то действие, которые суть по образу и по подобию Божию и вдохнуты в нас устами Божиими, но диавольское хотение и сатанинское действие, вселенные в нас пастью змия, — их Божественное Писание, божественный Апостол и блаженные отцы часто называют плотскими.

6. Эти самые богодарованные воля и действие наши суть единственные причины и работники нашего спасения. Ведь по доброй воле [нашей] души мы уверовали, по доброй воле стяжаем девство, по доброй воле предаемся подвижничеству, спим на земле и свершаем дела любви, по доброй воле любим ближнего. Или сказать кратко: все духовные, божественные и необходимые добродетели, которые суть по образу Божию, а также божественные озарения, откровения и преуспевания осуществляются разумной волей и действием нашей души при содействии Бога.

Об этом вкратце говорилось нами и ранее, а ныне мы повторим это более пространно. Господь и Апостол изрекают две заповеди, которые объемлют и содержат всякую заповедь и добродетель. Они гласят: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею,... и возлюби ближнего твоего, как самого себя» ([Мк. 12:30—31](#); [Мф. 22:37—39](#); [Лк. 10:27](#)). И обе эти заповеди решаются и волей и осуществляются ею в душе. Ибо любовь, как говорит Дионисий, есть «соединяющее и сочетающее расположение души к желаемому».

Таким же образом осуществляются разумной волей и действием души и блаженства Господни. Ибо к душевной добродетели относится [заповедь]: «Блаженны нищие духом» ([Мф. 5:3](#)); душевной волей и скорбью осуществляются и [заповеди]: «Блаженны плачущие,... блаженны кроткие,... блаженны чистые сердцем ...и блаженны миротворцы» ([Мф. 5:4—9](#)).

Однако не только это, но и вера, надежда и любовь суть душевные, а не телесные, добродетели, как говорит сам Апостол, перечисляя их: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие» ([Гал. 5:22](#)) и далее. Они возрастают в душе благодаря разумной воле и действию ее.

И поскольку отрицающие в Господе свойства, составляющие наше естество, пугаются, наподобие неразумных лошадей и мулов, слыша о воле и действии, присущих душе, то мы [вынуждены] разьяснять и растолковывать значение этих [свойств]. Воля принадлежит разумной душе и, как кратко сказал [о ней] великий Дионисий, есть «мыслящая и желающая способность души, сущностным образом дарованная душе Богом для того, чтобы сочетаться с Ним». Благодаря этой способности первый человек выполнял и сохранял Божественные предписания, переходя от душевной воли к осуществлению заповедей Божиих.

Но это касается Адама; относительно же Христа, Сына Божиего, говорится, что Он добровольно принял «образ раба» ([Флп. 2:7](#)) или сущность раба. Если таковы во Христе образ и сущность раба, то почему подчиняется этот «образ раба» [воле Божией]? Вследствие какого рабства, служения и подчинения? Разве вследствие Владычной воли, действия и образа Бога Слова? — В таком случае это соответствует безумию Ария.

Поскольку же «непослушанием» первого «человека сделались грешными» люди, когда Адам не послушался заповедей Божиих, постольку и Христос собственным Своим «послушанием» соделал нас «праведными» ([Рим. 5:19](#)), в образе раба исполнив те повеления Владыки, которые изначала не сохранил раб. Ибо как смерть, которую задолжав раб, Владыка возместил через смертный образ раба, «быв послушным даже до смерти ...крестной» ([Флп. 2:8](#)), так и преслушание закону и воле Божией, должником которого был раб, Владыка заплатил и возместил в образе раба. Поэтому [Господь] и сказал: «Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» ([Ин. 6:38](#)), и чтобы совершить Мне дело Его и соблюсти заповеди Его». Это соблюдение заповедей и воли пославшего Его Отца в силу какого хотения или, лучше, посредством, какого хотения исполнил Христос, если Он вообще не обладал волей разумной души, принадлежащей образу раба?

Ибо по Божеству едина владычествующая и повелевающая воля Отца и Сына. Итак, какая воля Христа исполнила Божественную волю? Ведь ясно, что различаются между собой воля повелевающая и воля подчиняющаяся и повинующаяся. Если же [Господь] служил [Отцу] в силу Своей Божественной воли, то отсюда следует, что Божественная природа [Его] есть раб и служитель, как то гласят арианские басни. Разьяснить это мы и попытаемся вскоре.

Феодор, епископ Фаранский, известен тем, что был первым еретиком, давшим богословское обоснование монофелитству.

Север Антиохийский систематизировал монофизитскую догматику и придал ей логическую стройность и ясность.

Этим именем, заимствованным из Священного Писания ([Исх. 17:8—16](#)), преп. Анастасий обозначает арабов.